

В.И. Кузьменко

Российская правовая система и правовые семьи современности

ассистент кафедры теории и истории государства и права филиала Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Набережные Челны (пр-т Сююмбике, д. 10а (11/29), г. Набережные Челны, Республика Татарстан; Российская Федерация, 423800)

В настоящее время российская правовая система находится в состоянии трансформации. В целях дальнейшего прогрессивного развития необходимо изучить вопрос относительно определения места российской правовой в общей классификации правовых семей современности. Возникает потребность в теоретическом осмыслении концепций идентификации правовой системы России.

Ключевые слова: российская правовая система, правовая идентификация, романо-германская правовая семья, эволюционное взаимовлияние.

V.I. Kuzmenko

The Russian legal system and legal families of the present

Now the Russian legal system is in a transformation condition. With a view of the further progressive development it is necessary to study a question concerning definition of a place Russian legal in the general classification of legal families of the present. There is a requirement for theoretical judgement of concepts of identification of legal system of Russia.

Keywords: the Russian legal system, legal identification, the romano-German legal family, evolutionary interference.

Вопрос о российской правовой системе как целостном и самостоятельном явлении, о ее принадлежности к какой-либо правовой семье остается открытым. Необходимость изучения данного вопроса имеет как теоретическое, так и практическое значение.

В данной статье мы обратится к анализу мнений относительно определения места российской правовой системы в общей классификации

правовых систем современности. Сложилось несколько концепций идентификации правовой системы России.

Первая концепция – российская правовая система выступает частью романо-германской правовой семьи. Причем на всем протяжении своего исторического развития. В период же социалистического развития имела определенные особенности. Проф. В.Д. Зорькин относит Россию к романо-германской правовой системе.¹ Кр. Осакве полагает, что российское право находится на переходной стадии развития, отмечая при этом, что «его пока нельзя отнести к семье западного права вообще, к системе романо-германского права в особенности». Между тем он склоняется к позиции, что российское право «движется в сторону присоединения к германской подгруппе в семье романо-германского права».²

Однако, было бы весьма декларативным утверждать, что российская правовая система является составной частью континентальной правовой семьи.³

Этого в настоящее время нельзя сказать даже о восточно-европейских «новых демократиях» – бывших «странах народной демократии» (Венгрия, Чехословакия, Польша и др.), правовые системы которых исторически всегда стояли ближе, а по мнению некоторых авторов, «ранее принадлежали» к романо-германской правовой семье и которые после предоставления им, благодаря советской «перестройке», возможности свободного развития бурно устремились в Западную Европу, сохраняя от былой принадлежности к «коммунистической» системе «лишь некоторые черты, совместимые с новой ориентацией».⁴

Другие исследователи уточняют, что российскому праву присуща и особенность: российская цивилизация – евразийская, в которой причудливым образом переплетаются черты, уходящие в собственно раннеславянскую культуру, дополненные мощной инъекцией еврохристианских ценностей и, наконец, постоянно подпитываемые контактами с кочевыми азиатскими племенами.⁵

По мнению А.П. Глебова, характер источников права – не единственный и далеко не определяющий критерий отнесения национальной правовой системы к той или другой правовой семье.⁶ Он обозначает российскую правовую систему как евразийскую, указывая, что нужно учитывать тенденции развития правовых семей.

А.Х. Саидов относит российскую правовую систему к романо-германской правовой семье, подчеркивает, что «она как в дореформенное, так и в послереформенное время бесспорно относилась к романо-германской правовой семье».⁷

В период советского государства и права правовая система России являлась социалистической. В советской правовой системе идеологизация находила свое выражение в строго классовом, а не общесоциальном, как в романо-германской или англо-американской правовых семьях, подходе к правовым явлениям.

Однако, некоторые авторы, оценивая значимость партийных решений в советский период для развития различных сфер жизни общества, включая правовую, делали довольно необычный для зарубежных исследователей вывод о «неоспоримости доктринального значения» такого рода документов, поскольку в них содержалось «изложение марксистско-ленинской теории в ее современном звучании по самым разным вопросам».⁸

Исходя из огромной значимости для российского и всего социалистического права идеологических и политических доктрин, социалистическую правовую семью сравнивали даже с правовыми системами, построенными на религиозной основе (исламское, каноническое, индуистское и другие правовые системы), и делали попытки исследования ее в плане «псевдо-религиозной категории»,⁹ рассматривая российскую правовую систему в соотношении с религиозными правовыми семьями.

Особого внимания заслуживает соотношение российской правовой системы и англо-саксонской правовой семьи. Здесь до сих пор сохраняется неопределенность в отношении существования прецедента, как источника

права в российской правовой системе. Если мы признаем, что судебный прецедент как источник права не является чуждым российской правовой системе, то следует говорить о характере его соотношения с другими источниками права, в том числе с законом, о приоритете закона, о роли судебной практики, так же, как и о сходстве в этом плане (пусть и внешнем) российской правовой системы и англо-саксонской правовой семьи.

Вариант второй предложен исследователями, которые считают, что российская правовая система относится к самостоятельному типу правовой цивилизации. То есть культурно-историческая, религиозно-этическая и морально-психологическая общность народов служит фундаментом для этого процесса.¹⁰ Такие исследователи как Н.Я. Данилевский, М.Ф. Владимирский-Буданов утверждают, что идеи единства славянского права не противоречат правовым различиям.¹¹

О самобытности развития российской правовой системы рассуждал еще в 1862 году Д.И. Каченовский: «А мы жили и будем жить по – старому. Мы имеем перед собой готовый синтез европейской науки и собственный нетронутый мир для анализа».¹²

Самостоятельность традиций развития российской правовой системы, в том числе ее отличие от романо-германской правовой семьи, подчеркивает В.Н. Синюков. Он признает за Россией особую правокультурную самобытность, пытается вывести ее из «исконных культурно-правовых основ», из особенностей «славянской правовой семьи», образованной странами славянского этнического происхождения. По его мнению, российская правовая система в будущем должна идентифицироваться в качестве основы правовой семьи как восточнославянских, так и тюркских народов бывшего Советского Союза. А обращение к мировому правовому опыту (который называется однозначно западным), к интеграционным процессам, происходящим в европейских и иных регионах, возможно только на условиях политического и культурно-правового «ассимилирования входящих в СССР регионов в западное сообщество». Такое возвращение восточноевропейских стран в мировую

культурно-правовую цивилизацию автор расценивает как «противоестественное вмешательство в их историческую судьбу, чреватое элиминацией этносоциальной специфики правовой культуры». Несомненно, внедрение в правовую систему России концепций, сформировавшихся в романо-германской и англосаксонской системах права, не учитывающих различий духовных и нравственно-этических традиций Запада и Востока, не целесообразно.

Русский правовой тип – самостоятельная альтернатива романо-германской и англосаксонской правовым культурам. Самобытность российской правовой системы обусловлена не только технико-юридическими, формальными признаками, но и глубокими социальными, культурными, государственными началами русского народа. Российской правовой культуре свойственен особый способ социализации позитивного права. Распространение, диффузия права идет не в прозрачной среде чистого, готового к формальной рецепции правосознания, а в очень насыщенной, непрозрачной среде мощного поднормативного регулирования – обычного, религиозного, корпоративно-общинного. В.Н. Синюков выступает против одностороннего наращивания формально-правовых конструкций, которые не находят применения в жизни,¹³ полагая, что внедрение в правовую систему России концепций, сформировавшихся в романо-германской и англосаксонской системах права, не учитывающих различий духовных и нравственно-этических традиций Запада и Востока, пока преждевременно.

Можно не соглашаться с В.Н. Синюковым по ряду позиций, однако нельзя опровергать, что масштабы и формы иностранного влияния на российскую правовую систему подчас переходят естественные для взаимопроникновения культур рамки и приобретают негативный оттенок.

Другие исследователи (например, Ю.А. Тихомиров) ставят вопрос о наличии условий для формирования общего славянского права. Проф. А.Х. Саидов называет спорным призыв выделить самостоятельную славянскую правовую семью и возвратиться к правовой системе государств

восточнославянской культуры. Характеризуя правовую культуру России X-XIX вв., автор пишет об отрицательном отношении православной религии к фундаментальным устоям правового общества и к праву, правовой культуре.¹⁴

Третья концепция – постепенное формирование на постсоциалистическом пространстве двух-трех правовых семей: прибалтийской с тяготением к северной (скандинавской) правовой семье, славянской правовой семьи в сочетании с азиатско-мусульманской правовой семьей, центрально-европейской с тяготением к романо-германской семье. При сильном взаимовлиянии будет трудно жестко структурировать разные правовые семьи, но их мировоззренческие истоки и проявления правопреемственности могут быть выражены более или менее отчетливо.¹⁵ Данная концепция имеет рациональное зерно, подтверждая тезис о сближении правовых систем современности.

Ряд исследователей определяют российскую правовую систему как систему переходного типа.¹⁶ Опыт построения постсоциалистического государства и права с качественно новыми характеристиками и особенностями правовой системы.

Переходный период – крупномасштабный социальный переворот. Его суть в том, что в нашей стране на встречающихся курсах протекает два процесса – демонтаж традиционных государственных институтов, привычек и стереотипов в реализации властных функций, с одной стороны, и наращивание совершенно новых, нетрадиционных институциональных структур, а также правил и норм политического поведения – с другой.¹⁷ Отрицание непреходящего характера правовых ценностей, выработанных длительной историей человечества, пренебрежение преемственными связями, объективно существующими между различными этапами развития государственно-правовых явлений делают сложным возможность выбора верного вектора развития национальной правовой системы.

Современные исследователи утверждают, что российская правовая система, как наиболее мощная и влиятельная из всех прежних

социалистических правовых систем, находится в настоящее время в переходном состоянии, открытом для обмена идеями, опытом и взаимодействия с любой правовой системой.¹⁸

Однако данное утверждение можно опровергнуть и в данном случае следует согласиться с В.В. Сорокиным, который отмечал, что «переходная правовая система не обладает стабильностью и типологической завершенностью».¹⁹ В то же время российская правовая система действительно переживает эпоху реформирования ее компонентов. В ее нормативном компоненте недостает многих правовых норм, а важные для складывающегося строя общественные отношения продолжают регулироваться прежним правом и старыми правовыми средствами. В течение всего переходного процесса правовая система сохраняет сегменты прежней структурной дифференциации.²⁰

Разумеется, что для того, чтобы нормально функционировать и развиваться, российская правовая система должна идти своим путем, но вместе с основными правовыми системами современности. При этом не следует избегать ориентира на международно-правовые и передовые зарубежные юридические стандарты, в частности романо-германской правовой семьи.

Рассмотренные мнения являются научно обоснованными и еще раз подтверждают тезис о сложности и неоднозначности вопроса о дальнейшем развитии российской правовой системы. По-нашему мнению, континентальный стиль правового мышления стал для отечественной правовой системы базисным. Возможно, что исторически, географически и отчасти даже «духовно» она стоит ближе к романо-германскому праву, нежели к другим правовым семьям и системам права.²¹ Однако не стоит растворять российскую правовую систему в романо-германской правовой семье.

Несомненно, в «правовой картине» романо-германской правовой семьи и российской правовой системы прослеживаются общие черты элементов государственно - правового развития. По-нашему мнению, российская правовая система входит в единую «европейскую цивилизацию»,²² и по объективным и

формальным признакам посредством эволюционного взаимодействия и преемственности тяготеет к романо-германской правовой семье.

Обеспечивая исходную базу для развития права в виде уже накопленных правовых ценностей, преемственные связи рассматриваемых правовых явлений соединяют воедино прошлое, настоящее и будущее, вводят в жизнь новых поколений уже готовые достижения в правовой области. Такое положение обуславливает динамичность права, его развитие, а также оказывает благотворное влияние на весь правотворческий, правоприменительный процессы, а также определяет актуальные вопросы международно - правового развития. При этом самостоятельное и «пересекающееся» существование отмеченных объектов анализа представляет собой обогащение правовой жизни современности.

Библиографический список

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 279 – 280.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 14.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 469 - 509. См.:
4. Зорькин Д.В. День Конституции. // ЭЖ-Юрист. 2008. №49. С. 4.
5. Осакве Кр. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира // Государство и право. 2001. №4. С. 12.
6. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 541.
7. Синюков В. Н. Российская правовая система. Саратов, 1994. С. 171 – 177.

¹ См.: Зорькин Д.В. День Конституции. // ЭЖ-Юрист. 2008. №49. С. 4.

² Осакве Кр. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира // Государство и право. 2001. №4. С. 12.

³ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 541.

-
- ⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. - М.: Междунар. отношения, 1998. С. 129.
- ⁵ См.: Богомолов Е.А. О роли исторической традиции в модернизации внешнеполитического курса США и России (Сравнительный анализ) // США: Становление и развитие национальной традиции и национального характера: Материалы VI научной конференции ассоциации изучения США. Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 27-28 января 1999 года. М.: Изд-во МГУ, 1999.
- ⁶ См.: Российское государство и правовая система. Современное развитие, проблемы, перспективы / Под ред. д.ю.н., профессора Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. С.291.
- ⁷ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учеб. / Под ред. В.А. Туманова. М.: Юрист, 2003. С. 365.
- ⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. - М.: Междунар. отношения, 1998. С. 14.
- ⁹ Осаке Кр. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира // Государство и право. 2001. №4. С. 12.
- ¹⁰ См.: Синюков В. Н. Российская правовая система. Саратов, 1994. С. 171 – 177.
- ¹¹ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 469 - 509. См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 279 – 280.
- ¹² Каченовский Д.И. О современном состоянии политических наук на западе Европы и в России: речь, написанная для произнесения в торжественном собрании Императорского харьковского университета, 1862 г., ординарным профессором Д. Каченовским. Харьков: Университетская тип. , 1862. С. 22.
- ¹³ См.: Синюков В.Н. Указ. соч. С. 65.
- ¹⁴ См.: Саидов А.Х. Указ. соч. С.365.
- ¹⁵ См.: Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996. С. 23.
- ¹⁶ См.: Левакин И.В. Современная российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. 2003. №1. С. 512. См. также: Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. 1997. №1. С. 4 – 11.
- ¹⁷ Становление новой российской государственности: реальность и перспективы. М., 1996. – С. 17.
- ¹⁸ См.: Пугина О.А. Имплементация элементов системы общего права в российское законодательство. Имплементация элементов системы общего права в российское законодательство. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 17., См.: Федорченко А. А. Принципы правовой системы России: Теоретический аспект: Автореф. дис.на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.,2003. С. 5.
- ¹⁹ Сорокин В.В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем Барнаул, 2002. С. 193.
- ²⁰ См.: Рыбаков В. А. Преемственность в праве: временной аспект // Журнал российского права. 2009. №8. С. 60 – 67.
- ²¹ Гладких В.М. К вопросу об интеграции российской правовой системы в семью континентального (романо-германского) права // История государства и права. 2006. № 10. С. 35.
- ²² Барциц И.Н. Типология современных правовых систем. Учебное пособие. М.: Рос. акад. гос. службы при президенте РФ, 2000. С. 9.